

— Хорошая новость в том, что ты абсолютно здоров для шестнадцатилетней девушки с частично альтеранской кровью, — сообщил Гарри, ухмыляясь. — У тебя 56,98% ДНК альтеранов, наших предков. Гермиона, к его удивлению, никак не отреагировала на это заявление. — Хорошо, я спрошу об этом позже. А что за плохие новости? — спросила она невозмутимо. — Дело в том, что на тебе было семь следящих чар: шесть от Дамблдора и одни от неизвестного источника. Я снял их все. — Вот и мелкое извержение, — подумал Гарри. — Следящие чары! Я собираюсь поговорить с Дамблдором, кто, по его мнению, следит за мной. Подожди, пока я его увижу! И подожди, пока я не узнаю, кому принадлежал второй, — Гермиона была справедливо взбешена. — Гермиона, полегче с профессором, он наверняка беспокоился о твоей безопасности: мы с ним дружим, а у меня есть психопат, который пытается меня убить. Это была разумная мера предосторожности, — Гарри попытался защитить Дамблдора. Гермиона только хмыкнула и сложила руки на груди. — Отлично, а что за действительно плохие новости? — наконец спросила она. — Гермиона сейчас взорвется, — подумал Гарри, слыша, как Роуз на задворках его сознания хихикает над его комментарием. — Действительно плохая новость в том, что в твоём организме есть следы двух зелий, я не знаю, каких именно, но могу предположить: любви и верности. Они потускнели настолько, что уже не должны на тебя влиять. У меня в организме были такие же зелья, когда я пришел сюда. Они были связаны с Джинни и Роном Уизли. Мое предположение — ты не получал дозы с конца учебного года. — 5...4...3...2...1... — Рональд Уизли, подожди, пока я доберусь до тебя! — закричала Гермиона в воздух. Гарри потребовалось еще полчаса, чтобы успокоить ее. Он спросил, хочет ли она снять зелья, что займет несколько часов на биокровати, или просто дать им исчезнуть самостоятельно. Гермиона выбрала второй вариант, так как они больше не влияли на нее. Затем Гарри провел для нее экскурсию по аванпосту. Он начал с жилой зоны, показывая ей все, что успел сделать. Гермиона была очень впечатлена работой над заклинаниями, которую проделал Гарри, и спросила, откуда у него такие знания. Гарри сказал, что объяснит позже. Затем он отвел ее в комнату управления и начал объяснять про кресло и хранилище. В этот момент Гора Гермиона взорвалась во второй раз. — И ты скрывал от меня все эти знания, Я, Гарри! — воскликнула Гермиона со своей обычной злобой, когда от нее скрывают знания. — Гарри Джеймс Поттер, пожалуйста, скажи мне, что ты собираешься научить меня пользоваться этим стулом прямо сейчас. Именно в этот момент Роуз решила дать о себе знать. — Привет, Гермиона. Гермиона отпрыгнула назад от женщины, которая появилась перед ней. — Кто... Кто ты? — заикалась Гермиона. Немного посмеявшись, Роуз ответила: — Я — искусственный интеллект, который управляет этим аванпостом. Очень приятно познакомиться с тобой, Гермиона; Гарри мне все о тебе рассказывал. Приятно видеть, что описания Гарри о тебе точны. Роуз улыбнулась. Гермиона нахмурилась в сторону Гарри. — Понятно, и что именно Гарри рассказал тебе обо мне? — Эта информация в настоящее время засекречена по приказу Высшего совета Альтерана, но я могу сказать, что все это была хорошая информация. — Кто входит в этот Альтеранский Высший Совет? — спросила Гермиона. — На данный момент это может быть только Гарри, — ответила Роуз. — О, правда. Гарри...? — Эй, мои личные мысли о тебе должны исходить от меня, а не от компьютера. К тому же если бы было что-то плохое, думаешь, ты был бы сейчас здесь? — Ну, думаю, нет, но в конце концов ты расскажешь мне, что ты ей сказал. А теперь как мне пользоваться креслом? — Гермиона бросила на Гарри еще один взгляд, который снова заставил его рассмеяться. — Ладно, ладно. Роуз, как насчет того, чтобы посмотреть, чему она может научиться? — усмехнулся Гарри. — Ну, Гарри, у Гермионы 56,783 % ДНК Альтерана, поэтому она может использовать кресло. Проблема в том, что, как и Дамблдор, она не полностью раскрыла весь потенциал своего разума, как это сделал ты. Она близка к этому, и использование кресла может перешагнуть этот порог. Существует 29,773% вероятности того, что загрузка полного хранилища вызовет повреждение мозга, и 70,227% вероятности того, что это подтолкнет ее разум к полному раскрытию, — сообщила Роуз. — Мне не нравятся такие шансы, Роуз. Побочные эффекты? — спросил Гарри. — Не могу сказать. Если она и раскроет весь свой потенциал, все равно могут быть серьезные побочные эффекты, —

ответила Роуз.— Погоди, о чем вы двое говорите? — спросила Гермиона.Роуз повернулась к ней.— Каждый человек использует определенное количество полного потенциала своего мозга. Например, обычные люди на Терре, не имеющие альтеранской ДНК, используют от десяти до двадцати процентов своего мозга. После введения ДНК Альтерана этот потенциал начинает увеличиваться. У Гарри 76,463% альтеранской ДНК; это самое большое количество, которое я смог найти на Терре. Он также раскрыл весь потенциал своего мозга и сейчас использует 94,4 %. Следишь за мной до сих пор? — спросила Роуз.Гермиона посмотрела на Гарри с некоторым благоговением на лице, услышав, что он использует так много своего разума. Затем она снова повернулась к Роуз.— Да, я читала исследования о человеческом разуме и знаю достаточно о ДНК, чтобы понять тебя на данный момент, — ответила Гермиона.— Хорошо. Итак, у тебя 56,783 % ДНК Альтерана, и сейчас ты используешь 68,54 % потенциала своего мозга. Для сравнения, Альбус Дамблдор использует только 47,33 % своего потенциала и смог загрузить лишь небольшую и специфическую часть хранилища. По альтеранским стандартам ты должен быть на 75% своего потенциала, чтобы справиться со всем хранилищем, и даже тогда есть риск. — То есть ты хочешь сказать, что если я воспользуюсь хранилищем, то смогу скачать его целиком и либо раскрыть свой потенциал, либо рисковать повреждением мозга? А если я загружу только часть, как это сделал Дамблдор, это может раскрыть больше моего разума и свести на нет риски? — спросила Гермиона.— И о каких побочных эффектах ты говоришь?— У тебя есть 70,227 % шансов раскрыть весь свой потенциал, но только если ты скачаешь все хранилище, и 29,773 % шансов получить необратимое повреждение мозга и в конечном итоге умереть. Если ты и раскроешь весь свой потенциал, то, поскольку он будет принудительно загружен из хранилища, могут возникнуть и другие побочные эффекты. Например, в итоге ты сможешь говорить только на альтеранском, потеряв способность говорить на любом другом языке.— Твой разум может начать функционировать исключительно на принципах высшей математики, — пояснила Роуз, — и ты потеряешь способность к общению на любой другой теме, кроме математики. Ты можешь ослепнуть или у тебя может измениться зрение. Все зависит от того, какой участок мозга пострадает в процессе.— Я бы посоветовал не пытаться загрузить все знания сразу, — предложил Гарри. — Выберите тему и специализируйтесь в какой-нибудь области. После этого существуют другие способы расширить свой потенциал, но они требуют времени, и с возрастом вы сможете получить больше. Все эти знания не стоят того, чтобы рисковать повреждением мозга, а шансы, хоть и всегда в вашу пользу, не так уж хороши.Гермиона посмотрела то на Гарри, то на Роуз. — Гарри прав, — вмешалась Роуз, — я тоже рекомендую то, что он предложил.Гарри и Роуз видели, как Гермиона обдумывает их слова. Гарри чувствовал, что в ее душе идет внутренняя борьба. Знания, независимо от риска, были для Гермионы смыслом жизни. Вопрос был в том, готова ли она рискнуть своей жизнью ради них. Гарри почувствовал облегчение, когда она наконец ответила.